

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.51> EDN: FDVYAMСОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ И ОДИНОКИХ МАТЕРЕЙ В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ
АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 1945–1951 ГГ.

Научная статья

Гельман В.А.^{1,*}¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (wigdan[at]mail.ru)

Предложена: 20.05.2026; Принята: 04.09.2026; Опубликовано: 17.09.2026

Аннотация

В статье анализируются особенности социальной поддержки многодетных и одиноких матерей в Бурят-Монгольской АССР в период с 1945 по 1951 гг. — эпоху восстановления послевоенной экономики. На основе приведенных архивных документов, статистических данных и нормативно-правовых актов раскрываются механизмы реализации государственной политики в сфере труда, здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения и поддержки материнства и детства. Особое внимание уделяется роли государства в социальной поддержке многодетных и одиноких матерей в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства, где, несмотря на все трудности, данная категория населения остается приоритетной в советской социальной модели. Исследуется социальная защищенность материнства и детства, как построена работа местных органов власти и ведомственных министерств. Статья позволяет изучить социальную историю Сибири и Дальнего Востока, показать положительные стороны социальной поддержки многодетных и одиноких матерей, которые позволят использовать данный опыт на современном этапе в республике при решении вопросов демографии.

Ключевые слова: многодетные матери, одинокие матери, послевоенный период, Бурят-Монгольская АССР, государственные пособия, социальное обеспечение, социальная поддержка.

SOCIAL SUPPORT FOR MOTHERS OF MANY CHILDREN AND SINGLE MOTHERS IN THE BURYAT-
MONGOL AUTONOMOUS SOCIALIST SOVIET REPUBLIC, 1945–1951

Research article

Gelman V.A.^{1,*}¹ East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (wigdan[at]mail.ru)

Suggested: 20.05.2026; Accepted: 04.09.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

The article analyses the specifics of social support for mothers of many children and single mothers in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic between 1945 and 1951—a period of post-war economic recovery. Based on the archival documents, statistical data and regulatory acts cited, the mechanisms for implementing state policy in the fields of labour, healthcare, education, pensions and support for mothers and children are examined. Particular attention is paid to the state's role in providing social support to large families and single mothers during the post-war reconstruction of the national economy, when, despite all the difficulties, this section of the population remained a priority within the Soviet social model. The social protection of mothers and children is studied, as is the structure of the work carried out by local authorities and line ministries. The paper provides an opportunity to explore the social history of Siberia and the Far East, and to highlight the positive aspects of social support for mothers of many children and single mothers, which will enable this experience to be utilised in the republic today when addressing demographic issues.

Keywords: mothers of many children, single mothers, post-war period, Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic, state benefits, social security, social support.

Введение

Государственная политика в области социальной поддержки материнства и детства в послевоенное время становится основной государственной задачей в стране, в том числе и в Бурят-Монгольской АССР. Актуальность исследования социальной поддержки многодетных и одиноких матерей в указанный период определяется не только его исторической значимостью, но и современной ценностью: опыт преодоления социальных кризисов, организации адресной помощи и формирования государственной семейной политики представляет интерес для поиска эффективных решений в области социальной защиты населения.

Историография системы социальной поддержки материнства и детства Бурят-Монгольской АССР в период 1945–1951 гг. не может считаться достаточно полной. Статьи С.Д. Батоева, И.В. Карпенко [1] и Е.В. Банзаракцаевой [2], посвященные охране материнства и детства, ограничены довоенным и военным временем, а работа Д.А. Бурдиной [3] затрагивает данный аспект лишь фрагментарно, в рамках изучения Байкальского региона. В научной монографии «Становление и развитие системы социального обеспечения Республики Бурятия: к 100-летию образования республики» [4] данный период слабо представлен, как и в «Истории Бурятии» [5], где больше изучаются социально-

экономические, политические вопросы. Как видим, комплексного исследования, посвященного именно механизмам социальной поддержки многодетных и одиноких матерей в Бурят-Монгольской АССР в первые послевоенные годы, в историографии до настоящего времени предпринято не было. В работах при изучении социальной поддержки многодетных и одиноких матерей в БМАССР в указанные годы были слабо затронуты и ограничены изучением ее только отдельных сторон. В научных трудах слабо изученными или вообще неразработанными остаются вопросы материально бытовых условий жизни населения, социальная защита малообеспеченных слоев населения, а отсюда следует, что многие вопросы требуют более глубокого изучения и осмысления. Недостаточная степень изученности темы и ее несомненная актуальность определили цель и конкретные задачи исследования.

Цель исследования: проанализировать систему социальной поддержки многодетных и одиноких матерей в Бурят-Монгольской АССР с 1945-го по 1951-й годы.

Хронологические рамки статьи охватывают послевоенный период после окончания Великой Отечественной войны 1945 г. по 1951 г. когда произошла смена руководства республики в связи с допущенными недостатками в партийной и хозяйственной работе.

В рассматриваемый период для поддержки многодетных и одиноких матерей имевшие 3 и более детей со стороны государства принимаются необходимые нормативно-правовые документы. Принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.11.1947 «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям», а по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1949 г. для женщин, имевших детей до одного года, сохранялся непрерывный стаж во всех случаях перехода на другую работу. Принятый Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1949 года «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин» позволил расширить помощь данной категории и дополнил Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Этот указ коренным образом реформировал систему государственных пособий, распространив их на матерей, имевших двух детей, при рождении третьего и каждого последующего ребенка. Для поддержки женщин, воспитывавших детей без мужа, была предусмотрена система как единовременных, так и ежемесячных выплат, причем особо нуждающиеся одинокие матери получили значительные льготы, включая снижение платы за содержание детей в детских садах и яслях. Все принятые меры позволили государству значительно расширить поддержку многодетных семей, показать вектор будущего развития в укреплении статуса многодетной матери, что на современном этапе стало актуальной проблемой.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе региональных механизмов реализации государственной семейной политики и социальной поддержки в отношении многодетных и одиноких матерей на территории Бурят-Монгольской АССР в послевоенный период, что позволит восполнить существующий пробел в историографии социальной истории региона.

Методы и принципы исследования

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и объективности. Источниковую базу составили опубликованные и неопубликованные законодательные и нормативные акты, делопроизводственная документация местных органов власти, в частности материалы Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), а также данные текущей статистики и периодическая печать исследуемого периода.

В исследовании использовались следующие методы:

- метод статистического анализа, применяющийся при анализе различных показателей: численности и состава населения по половому, национальному, возрастному признакам, социальному положению, партийности, вероисповеданию и другим;
- проблемно-хронологический метод, позволивший выделить направления социального обеспечения по конкретным проблемам, имеющимся в регионе, и выстроить их в хронологически правильном порядке.

Основные результаты

В Бурят-Монгольской АССР в тяжелое послевоенное время в рамках государственной политики СССР принимается комплекс социально-экономических мер направленных на поддержку многодетных и одиноких матерей оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Рассматриваемый комплекс социальных гарантий многодетным и одиноким матерям в послевоенное время включал в себя следующее: медицинское обслуживание беременных (диспансеризация, помощь во время беременности и родов), систему денежных выплат (пособия по беременности, родам и по уходу за ребенком), оплату больничных по болезни ребенка, а также трудовые льготы для матерей, такие как неполный рабочий день и дополнительные отпуска. Количество зарегистрированных в 1948 г. многодетных матерей которые получали пособия составляло 9959, у которых было 10343 детей, то есть на каждые 100 матерей приходилось 103 ребенка [7].

Проводя анализ работы отдела по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям при Министерстве Финансов Б-МАССР, документы за 1945–1948 г. не найдены, а в представленных документах за 1948 г. мы выяснили, что на 1 апреля 1948 года аппарат аймачных (административно-территориальная единица в Б-МАССР — район) и городских отделов (далее аймгоротдел) по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям штатными единицами был укомплектован полностью: при айм/гор исполкомах — 43 штатных единицы; при городском финансовом отделе (далее ГОРФО) г. Улан-Удэ — 2, при Министерстве Финансов Б-МАССР — 5, в течение 1 квартала сменилось всего два работника, по одному в Хоринском и Заиграевском отделе. За отчетный квартал выявлено матерей имеющих право на получение пособия всего три, а в основном работники отделов занимались внесением дополнительного пособия в личные книжки матерей и в лицевые счета, также, анализируя их работу, то при

рассмотрении заявлений на аймисполкоме выявлены случаи задержки до 9-ти дней в Кабанском аймаке — 12 случаев, в Баунтовском — 3, в Иволгинском — 10 [8].

При выплате государственных пособий многодетным и одиноким матерям в январе месяце в 17 аймгортделах допущено нарушение пункта 33 инструкции Министерства Финансов СССР 3-19. В 14-ти аймгортделах произведена выплата единовременных пособий в 1/10 части причитающегося пособия в размерах, установленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г. в результате чего допущено переплаты в сумме 18284 руб., из них удержано из сумм причитающегося очередного пособия 6398 руб., а в 2 аймгортделах Тункинским и Курумканским в первом квартале выплачено за 4 месяца включительно по март. Задолженность невыплаченных сумм пособий матерям на 1 апреля 1948 г. составляет в сумме 143 тыс. руб. Основная причина задолженности неявка матерей за получением пособия в связи с территориальной разбросанности и с выплатой пособий в 1/10 части [8].

При проверке их деятельности из 29 аймгортделов выплачивающих пособие в 1 квартале проведено ревизий в 12 отделах, в том числе работниками отдела по госпособиям при Министерстве Финансов Б-МАССР в 7 отделах и в 5 отделах ревизии проведены ревизорами контрольно-ревизионного управления. При проведении ревизий в аймгортделах работниками Министерства Финансов обревизировано 6-ть сберегательных касс и 3 сельсовета. Работниками аймгортделов обревизировано 54 сельских совета и 4 сберкассы. Всего обревизировано сельских советов 57 из 190 имеющихся по Б-МАССР и 10 сберегательных касс из 26-ти имеющихся [9].

В 1 квартале 1948 г. обнаружено 3 случая растрат (в Баунтовском аймаке — 14380 рублей; Торейском — 450 руб., в Курумканском аймаке — не выплачено пособий 3716 рублей из переведенных в 1947 г. — сумма растратчена), на растратчиков материал направлен в следственные органы для привлечения в ответственности и предъявлен гражданский иск о взыскании растратченных сумм [9].

В других 12 обрешервированных аймгортделов в 9 обнаружено незаконных выплат на сумму 47408 руб., в связи с выплатой пособий на детей, рожденных до декабря месяца в новых размерах без применения 33 пункта инструкции 3-19 заявлений 31 [9]. Все жалобы рассмотрены и даны ответы. В день поступления рассмотрено 9, в течении 3-х дней 17, до 5-ти дней 2, до 6-ти дней 1 и 2 жалобы рассмотрены свыше 10 дней ввиду запроса в отделы. Отказано по 26 жалобам и заявлениям и удовлетворено пять. По характеру почти все жалобы относительно денежной реформы при выплате пособий 1/10 [9].

Выплачено государственных пособий многодетным и одиноким матерям за первый квартал 1948 г. по Бурят-Монгольской АССР на сумму 2576272 руб. 12 копеек, в том числе по закону от 1936 г. — 101075 руб. Выплачено пособий по Указу от 25.11.1947 г. многодетным матерям единовременных: 470485 руб., а ежемесячных пособий одиноким матерям 882969 руб. 50 копеек, из них переведены через сельские советы 2,04% [10].

Бурят-Монгольская контора Госбанка подтверждает расход по выплате пособий по счету № 105 на сумму 2593635 руб. Расхождение с данными Госбанка выразилось ввиду того, что на 1 апреля 1948 г.:

1. не возмещено сберегательными кассами выплаченных сумм пособий за минусом возврата задолженности 1947 года — 1889 руб.
2. поступила в Госбанк задолженность за сельскими советами 1947 г. за минусом разности в 1/10 — 2744 руб.
3. поступило в Госбанк незаконных выплат пособий многодетным и одиноким матерям — 2041 руб.
4. на 1 апреля 1948 г. имеется задолженность за сельскими советами по непредставленным ведомостям — 21955 руб.
5. Задолженность за сельскими советами — 2082 руб. [10].

Анализируя работу социальной службы в Курумканском районе, то он показал, что остаток получающих пособие матерей только за 4 квартал 1947 г. был занижен на 389 многодетных матерей и 76 одиноких матерей [11].

При сравнении назначенных государственных пособий за 1 квартал 1948 г. и за 1951 г. мы можем видеть динамику увеличения количество многодетных и одиноких матерей с 1757 в 1948 г. до 2598 многодетных и одиноких матерей в 1951 г., из них одиноких матерей — 883, многодетных матерей с 3 детьми — 698, многодетных матерей с 4 детьми и более — 1017. Сравнительный анализ движение задолженности по выплате пособий многодетным и одиноким матерям смотрим в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ движения задолженности по выплате пособий многодетным и одиноким матерям на 1 января 1948 и 1951 г.

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.51.1>

	Многодетные матери		Одинокие матери	
	1948 г.	1951 г.	1948 г.	1951 г.
На 1 января года не получили назначенного пособия	322	549	90	293
Назначено за 1 квартал года	1177	1715	580	883
Выплачено согласно отчета	1083	1779	496	885
На 1 апреля года не получили пособия	417	485	174	291

На первое апреля 1948 г. было установлено, что не получили пособие 472 многодетные матери и 93 одинокие матери, из них 135 многодетным матерям и 3 одиноким матерям пособие было назначено, но ввиду смерти детей и неправильного назначения, а также выбытие матерей из Республики пособия не были выплачены и дела прекратили. Выдано личных книжек матерям в 1 квартале 1948 г. 1328 штук, из них обменено 81 книжки и испорчено 11 книжек. Из 351 многодетных матерей, имеющих право на получение правительственных наград, всего награждено 345 матерей [11].

В отчете по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям IV квартал 1948 г. по Бурят-Монгольской АССР, указано: по закону 1936г. выплачено 271,7 тыс. руб.; по закону 1944г.:

а) по единовременным выплатам — 2 862,8 тыс. руб.

б) по ежемесячным выплатам:

многодетным матерям — 5 115,5 тыс. руб.

одиноким матерям — 3 727,1 тыс. руб. [7].

В рассматриваемый период система социального обеспечения предусматривала различные формы поддержки матерей. Сюда входит как медицинская помощь (диспансеризация, ведение беременности и родов), так и финансовая — выплата пособий по беременности, родам и на ребенка, что можно рассмотреть в таблице 2 [7].

Таблица 2 - Количество многодетных и одиноких матерей получающих пособия в 1948 г.

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.51.2>

	Многодетные матери (количество детей)								Одинокие матери (количество детей)			
	с 3	с 4	с 5	с 6	с 7-8	с 9-10	с 11 и более	Итого	с 1	с 2	с 3 и более	итого
По закону 1936г.	X	X	X	X	145	13	3	161	X	X	X	X
По закону 1944г. единовременные	1855	1447	896	503	368	79	7	5156				
По закону 1944г. ежемесячные	X	36235	23423	14008	11315	2078	138	87197	74449	1851	13	76313
Кол-во матерей, сохранивших право на дальнейшее получение пособия	X	4690	2890	652	1368	267	17	10884	7117	221	1	7339

Таким образом, за весь 1948 г. произведено 227 ревизий, остался не обрешервированным один Окинский аймтдел, из-за его отдаленности. Из 195 сельсоветов и отделов проверено 68. Из 26 аймгорсберкасс охвачено ревизиями в 4 квартале — 13, в том числе работниками Минфина — 9. Всего за год в сберкассах проведено 43 ревизий, в том числе

работниками Минфина БМАССР — 22. В 4 квартале 1948 года при ревизиях 9 отделов по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям установлены следующие недочеты в работе:

В Хоринском, Еравнинском и Тункинском районах выявлена переплата в сумме 9300 рублей, по следующем причинам:

- а) назначено и выплачено пособия при отсутствии документов о расторжении брака — 5760 руб.;
- б) выплачено при отсутствии справок на отдельно проживающих детей — 490 рублей;
- в) выплачено по закону от 1936 г. после 5-летнего возраста — 2000 руб.;
- г) пособие назначено и выплачено при живности отца ребенка — 450 руб.;
- д) в нарушении ст. 31 Положения выплачено 600 руб. [12].

В соответствии с письмом Министерства финансов СССР от 9-го сентября 1948 г. №-793 из допущенных переплат 6810 рублей будет восстановлено за счет работников отдела по государственным пособиям — 3013 рублей, но остальная сумма 3797 руб. остается не погашенной, а 2000 руб. будет восстанавливаться за счет матери, которая получало государственное пособие по закону от 8 июля 1944 г. В 4 квартале 1948 г. В Баунтовском аймаке выявлена растрата в Киндигирском сельсовете в сумме 785 руб. Дело передано в следственный орган. Из выявленных растрат и хищений в 1948 г. в сумме 27271 руб. восстановлено на 1 января 1949 г. — 3670 руб., а из растрат 1947 г. в сумме 12810 руб. на 1 января 1949 г. восстановлено 9109 руб. [13].

По данным отдела по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям при министерстве Финансов Б-МАССР в 4 квартале 1948 г. поступило жалоб и заявлений от 9 многодетных и одиноких матерей. За 1948 год по Бурят-Монгольской АССР выплачено государственных пособий многодетным и одиноким матерям на сумму 12 109 345 руб., в том числе по закону от 27 июня 1936 г. на сумму 271700 руб. Выплачено пособий по указу от 25 ноября 1947 г. многодетным матерям: единовременных — 2 862 769 руб., ежемесячных — 5 115 515 руб. 50 коп. [14].

По данным Бурят-Монгольской конторы Госбанка расход по выплате государственным пособиям, пособий по счету № 105 составил 12 102 211 руб., а расхождение с данными Госбанка по состоянию на 1 января 1949 г. было по следующим причинам: не возмещено сберкассами выплаченных сумм пособий за минусом возврата задолженности 1947 г. — 493 руб.; поступила задолженность сельсоветов на 1 января 1948 г. — 8700 руб. 80 коп.; возврат незаконных выплат — 28886 руб.; растроченных сумм — 4915 руб. 62 коп. [15].

На 1 января 1949 г. мы видим, что задолженность за сельсоветами составляет по возврату ведомостей — 33 815 руб., не восстановлено растроченных сумм — 1745 руб., а на 1 января 1949 г. задолженность за сельсоветами по возврату сумм не выплаченных пособий — 2236 руб., как видим сельсоветы выплатили пособий больше чем им было переведено на сумму — 213 руб. 36 коп., а восстановлено сберкассой излишне востребованные в 1946 г. на сумму — 1720 рублей. По количеству многодетных матерей, получающих пособие на конец квартала 1948 г. составило — 10884, число детей на которых многодетные матери получают пособие 11886, где на каждые 100 многодетных матерей приходится 109 детей. Назначено пособий за 4 квартал 1948 г. — 2503, из них: одиноким матерям — 686, многодетным матерям на 3-го ребенка — 680; многодетным матерям на 4-го и более ребенка — 1137 руб. [15].

Согласно отчетных данных аймгортделов на 1 января 1949 г. не получили пособие: многодетных матерей — 401, одиноких матерей — 168. Расхождение на 82 многодетные матери и 34 одинокие возникло ввиду неправильного назначения пособий, по которым выплаты не производилось, а также ввиду смерти детей при живности которых назначенное пособие не выплачивалось [16].

В республике в министерстве работало 26 отделов, по их представленным квартальным отчетам за четвертый квартал 1948 г. была оценена их работа, так 17 отделов оценены на хорошо и 9 отделов оценено на удовлетворительно, так четыре отдела — Тункинский, Джидинский, Мухор-Шибирский и Тарбагатайский представили данные о награждении многодетных матерей правительственными наградами не за отчетный квартал, а за 1948 г., не выделив награжденных за 4 квартал. Три отдела показали в своих докладах выявленных матерей, которые сами подали заявление о назначении пособия. Пять отделов Мухор-Шибирском, Еравнинский, Хоринский, Закаменский Кяхтинский неправильно представили расчеты по движению личных дел матерей, а семь отделов неправильно показали начисленные, но не выплаченные пособия, ввиду удержаний. Проводилось отделами, также следующая массовая работа среди населения: проведено 60 собраний, 36 бесед и совещаний с домоуправами, с работниками ЗАГСа и участковыми милиционерами — 10, выступлений в печати — 17 и по радио — 8 [16].

В четвертом квартале 1948 г. было награждено 1494 многодетных матери, а в 1951 г. уже награждено 2852 многодетных матерей, из них получили награды — 1919 матерей; так только в 4 квартале 1951 года награждено 808 человек [17].

Особое внимание уделялось охране здоровья детей и матерей, так в Б-МАССР значительно расширилась сеть родильных домов и женских консультаций, детских лечебно-профилактических и оздоровительных учреждений. Для детей в больницах по состоянию на 1950 г. было развернуто 504 койки, что почти в 10 раз больше, чем в 1940 г. Открыли свои двери новые пионерские лагеря, появились специальные оздоровительные группы в детских садах. В 1949 г. в пионерских лагерях проводили летние каникулы 6750 обучающихся. В 1,5 раза выросло число мест в родильных домах. В больницах росла численность врачей-педиатров и акушеров-гинекологов. Значительно снизилась заболеваемость в республике и младенческая смертность [3, С. 85].

В исследуемый период большинство многодетных матерей проживало в сельской местности, где дошкольные учреждения были практически недоступны. Родители, как правило, были заняты трудом в колхозах, поэтому присмотр за младшими детьми и ведение домашнего хозяйства ложились на плечи старших детей, которые к тому же с 12 лет привлекались к колхозным работам. Тяжелое положение многодетных и одиноких матерей усугубил неурожай 1946–1947 гг., вызванный сильной засухой. Однако благодаря оперативным мерам республиканских властей удалось предотвратить массовый голод и стабилизировать ситуацию.

В городах республики поддержка многодетных и одиноких матерей была более широкой и включала в себя не только выдачу денежных пособий, но и также выдачу молочных продуктов через сеть открытых молочных кухонь. В городе находилось большинство родильных домов и женских консультаций, более развита сеть образовательных учреждений для детей, открыты секции при Городских домах пионеров, так в 1951 г. при Улан-Удэнском ГДП было открыто 44 кружка, в том числе 12 трудовых и технических с охватом более 500 пионеров, а на базе Детской технической станции г. Кяхта Кяхтинского аймака функционировало 12 кружков (авиамоделный, юные физики, юные мичуринцы, столярный и др.) [6, С.139].

По данным отдела по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям при Министерстве Финансов Б-МАССР за четвертый квартал 1950 г. показано, что в республике имеется 28 отделов выплачивающих пособий и 2 отдела (городской г. Улан-Удэ и республиканский) не выплачивающих. В вышеуказанных отделах предусмотрено по штатным расписаниям — 49 штатных единицы, где на 1 января 1951 г. все должности укомплектованы полностью, при этом с начала года сменилось 18 работников, в том числе за четвертый квартал 1950 г. еще 2 человека, основными причинами стали: перевод на финансовую работу, не справились и сняты с работы, уволены по семейным обстоятельствам [18]. Как видим, текучесть кадров присутствовала, в том числе и из-за отсутствия достаточного образования, квалификации, что прежде всего сказывалось на людях которые не получали необходимые пособия и льготы. Так, по данным на начало 1950 г., отделами было выявлено 86 матерей, имеющих право на получение пособий. По отчетным и ревизионным данным установлена задержка в рассмотрении заявлений многодетных и одиноких матерей в 16 отделах по отношению к 655 матерям по причине: не плановых заседаний аймисполкомов, по обследовании одиноких матерей по месту их жительства, по вине работников, а в некоторых отделах принимались заявления с недооформленными документами, где из 655 заявлений в 1949 г. 50% заявления рассмотрены с задержкой.

На 1 января 1951 г. имеется задолженность матерям:

а) по единовременным пособиям в сумме 173650 руб.

б) по ежемесячным пособиям в сумме 42400 руб. [19].

Выплачено государственных пособий многодетным и одиноким матерям за 1950 г. по Бурят-Монгольской АССР по Указу от 25 ноября 1947 г. в том числе: единовременных — 4 136 020 руб.; ежемесячных многодетным матерям — 8 519 500 руб.; ежемесячных одиноким матерям — 6 777 494 руб. [20] Всего выплачено государственных пособий многодетным и одиноким матерям на сумму 19 652 903 руб. 80 коп. [21].

Согласно Министерству Финансов Б-МАССР от 31 мая 1951 г. всем аймачным отделам было спущено указание о введении единого образца личной книжки матери и о порядке обмена личных книжек матерей, получающих государственное пособие через сельские советы. В июне месяце аймачные отделы по государственным пособиям разработали план проведения подготовительной работы по обмену, и в это же время были проведены инструктивные совещания работников сельских и сомонных советов (административно-территориальные единицы в составе районно-аймаков). Данным инструктажем были охвачены 247 человек [22]. Вся подготовительная работа по обмену личных книжек была закончена в республике только к 15 июля 1951 года, а фактический обмен личных книжек матерей начался только в первых числах октября 1951 г., в связи с получением книжек нового образца 18 сентября 1951 года. В связи с территориальной разбросанностью населенных пунктов работники отделов по государственным пособиям были вынуждены выезжать в сельские советы для обмена личных книжек, который был закончен только 25 декабря 1951 года [23].

К началу 1950 года работа с многодетными и одинокими матерями была упорядочена и приобрела систематический характер, что позволило выработать основные направления деятельности по поддержке данной категории населения. В 1951 году в республике произошли кадровые изменения: сменилось руководство, а принятое Постановление ЦК ВКП(б) от 2 марта 1951 года «О недостатках и ошибках в работе Бурят-Монгольского обкома ВКП(б)» стимулировало позитивные преобразования во всех сферах общественной жизни. Выявленные недостатки в системе социального обеспечения многодетных и одиноких матерей стали оперативно устраняться, что значительно повысило эффективность работы местных властей. Послевоенный период наглядно демонстрирует, что даже в условиях экономических трудностей государство в лице местных органов власти стремилось оказать помощь многодетным и одиноким матерям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, изыскивая для этого дополнительные резервы. Изучение данного исторического опыта может способствовать более эффективному решению аналогичных задач в рамках современных национальных проектов.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная поддержка многодетным и одиноким матерям в Бурят-Монгольской АССР в 1945–1951 гг. стала важным элементом советской социальной политики, направленной на вовлечение женщин в народное хозяйство и укрепление советской семьи. Благодаря пенсиям, пособиям, развитию здравоохранения и дошкольного образования многодетные и одинокие матери получили минимальную, но гарантированную защиту со стороны государства. Однако эффективность этой поддержки зависела от действий местных властей и была ограничена в послевоенное время тяжелой экономической ситуацией в стране. В условиях удаленности, слабой инфраструктуры и низкого уровня жизни реальные выгоды от социальной поддержки ощущались не всеми. Тем не менее, именно в этот период были заложены основы современной системы социальной защиты в Бурятии в отношении многодетных и одиноких матерей, а также позволяет накопленный исторический опыт использовать на современном этапе для поддержки матерей и поднятие демографии в рамках национальных проектов в регионе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Батоев С.Д. К истории развития советской системы охраны материнства и детства в Бурят-Монгольской АССР (1934–1940 гг.) / С.Д. Батоев, И.В. Карпенко // Историко-биологические исследования. — 2023. — №2. — С. 130–140.
2. Банзаракцаева Е.В. К вопросу охраны материнства и детства в Бурят-Монгольской АССР в 1941–1945 гг. / Е.В. Банзаракцаева // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. — 2018. — № 3(7). — С. 63–67.
3. Бурдина Д.А. Меры социальной поддержки и защиты материнства и детства на территории Иркутской области и Б-МАССР (1936–1953 гг.) / Д.А. Бурдина // Genesis: исторические исследования. — 2022. — №9. — С. 79–87.
4. Бадонов А.М. Становление и развитие системы социального обеспечения Республики Бурятия: к 100-летию образования республики: монография / А.М. Бадонов. — Улан-Удэ: БГУ имени Доржи Банзарова, 2023. — 220 с.
5. Базаров Б.В. История Бурятии История Бурятии: В 3 т. Т. III. XX–XXI вв.: в 3 т.; / Б.В. Базаров. — Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. — Т. 3. — 464 с.
6. Балакирев А.Н. Становление и развитие детского движения в Бурятии (1923–1991 гг.) / А.Н. Балакирев. — Улан-Удэ: БГУ, 2014. — 190 с.
7. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л. 55
8. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л. 8
9. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л.10
10. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л.11
11. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л.12
12. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л.58
13. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л.59
14. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л. 62
15. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л. 63
16. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 291. — Л. 64
17. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 299. — Л. 12
18. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 296. — Л. 3
19. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 296. — Л. 4
20. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 296. — Л. 8
21. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 296. — Л. 9
22. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 299. — Л. 12
23. Государственный архив Республики Бурятия. — Ф. Р921. — Опись 1. — Д. 299. — Л. 13

Список литературы на английском языке / References in English

1. Batoev S.D. K istorii razvitiya sovetskoy sistemy' oxrany' materinstva i detstva v Buryat-Mongol'skoj ASSR (1934–1940 gg.) [To the history of the development of the Soviet system of protection of motherhood and childhood in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic (1934–1940)] / S.D. Batoev, I.V. Karpenko // Historical and biological research. — 2023. — №2. — P. 130–140. [in Russian]
2. Banzarakczaeva E.V. K voprosu oxrany' materinstva i detstva v Buryat-Mongol'skoj ASSR v 1941–1945 gg [On the issue of maternal and childhood protection in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic in 1941–1945] / E.V. Banzarakczaeva // Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture. — 2018. — № 3(7). — P. 63–67. [in Russian]
3. Burdina D.A. Mery' social'noj podderzhki i zashhity' materinstva i detstva na territorii Irkutskoj oblasti i B-MASSR (1936–1953 gg.) [Measures for social support and the protection of mothers and children in the Irkutsk Region and the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic (1936–1953)] / D.A. Burdina // Genesis: Historical Studies. — 2022. — №9. — P. 79–87. [in Russian]
4. Badonov A.M. Stanovlenie i razvitie sistemy' social'nogo obespecheniya Respubliki Buryatiya: k 100-letiyu obrazovaniya respubliki: monografiya [The Formation and Development of the Social Security System in the Republic of Buryatia: Marking the 100th Anniversary of the Republic's Founding: a monograph] / A.M. Badonov. — Ulan-Ude': BGU imeni Dorzhi Banzarova, 2023. — 220 p. [in Russian]
5. Bazarov B.V. Istoriya Buryatii [History of Buryatia] History of Buryatia: In 3 vols. Vol. III. XX–XXI centuries: in 3 vol.; / B.V. Bazarov. — Ulan-Ude': BNCZ SO RAN, 2011. — Vol. 3. — 464 p. [in Russian]
6. Balakirev A.N. Stanovlenie i razvitie detskogo dvizheniya v Buryatii (1923–1991 gg.) [The Emergence and Development of the Children's Movement in Buryatia (1923–1991)] / A.N. Balakirev. — Ulan-Ude': BGU, 2014. — 190 p. [in Russian]
7. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L.55 [in Russian]

8. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L.8 [in Russian]
9. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L.10 [in Russian]
10. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L.11 [in Russian]
11. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L.12 [in Russian]
12. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L.58 [in Russian]
13. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L. 59 [in Russian]
14. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L. 62 [in Russian]
15. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L. 63 [in Russian]
16. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 291. — L. 64 [in Russian]
17. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 299. — L.12 [in Russian]
18. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 296. — L. 3 [in Russian]
19. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 296. — L. 4 [in Russian]
20. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 296. — L. 8 [in Russian]
21. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 296. — L. 9 [in Russian]
22. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 299. — L.12 [in Russian]
23. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya [State Archive of the Republic of Buryatia]. — F. R921. — Inventory 1. — D. 299. — L. 13 [in Russian]